

value of its contribution to national history and literature; to state the influence of predecessors. A study in the historical context helps to show the need and the uselessness of many methods of literary analysis (re-

search the diaries, biographical and epistolary, historical and cultural background, political views and author's citizenship).

Паступію у редакцію 08.07.2015 г.

УДК 821.111(73) К.Мэзер

А. Л. Церковский,
аспирант кафедры русской и зарубежной литературы БГПУ

«ВЕЛИКИЕ ДЕЯНИЯ ХРИСТА В АМЕРИКЕ» КОТТОНА МЭЗЕРА КАК ПРИМЕР ПУРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Изучение американской литературы колониального периода – одно из приоритетных направлений в современной американистике [1–5]. Формирование и становление аутентичной художественной традиции США – процесс, который в силу многих историко-культурных причин существенно отличается от формирования европейской литературной традиции. Исследование художественно-документальных работ первых поселенцев, выходцев стран Европы, в основном Англии, имеет большое значение для изучения специфики литературного процесса США.

Одним из самых влиятельных и незаурядных представителей новоанглийской словесности был доктор Коттон Мэзер – проповедник, богослов, историк, биолог, политический и церковный деятель, автор множества биографий, эссе, хроник, проповедей и нравоучительных писем. Вопрос о его литературном статусе остается достаточно дискуссионным, что повышает актуальность данного исследования.

Литературовед Э. Эллиотт анализирует самую известную работу К. Мэзера – «Великие деяния Христа в Америке» (*Magnalia Christi Americana*, 1702) – как книгу, в которой описываются «два конфликтующих понимания Америки – духовное и материалистическое – которое он пытался примирить, признавая, что каждое из них стремится подавить другую» [6, р. 277]. Исследователь описывает сочинение К. Мэзера в контексте формирования новоанглийской традиции литературной иеремии.

Российский литературовед Б. Гиленсон в книге «История литературы США» относит сочинения К. Мэзера к разделу «теологической литературы» и пишет о «Великих деяниях» как о главном труде К. Мэзера, отмечая, что «В основе книги – биографии наиболее значительных деятелей пуританизма в Новой Англии» [7, с. 22].

По задумке автора, структура «Деяний» похожа на Священное Писание: сочинение разделено на два тома (*Volume I / Volume II*) (в которые входят соответственно книги 1–3 и 4–7),

равно как и Библия состоит из Ветхого и Нового Заветов, обладающих тематическим единством. Каждая книга К. Мэзера содержит в себе множество глав и подглав, посвященных самым разным событиям и людям; это приближает композиционный строй «Деяний» к Ветхому Завету (который состоит из идейно связанных, но тематически различных книг, например, пророческие, поэтические книги, книги мудрости и т. д.), что и было в задумке К. Мэзера, так как главная библейская аллюзия в этом сочинении – образ избранного народа, которым в Ветхом Завете являются евреи. Нужно отметить, что парадигма пуританского мировоззрения формировалась преимущественно на ветхозаветной образной системе, несмотря на то, что пуританизм – христианская деноминация. Придавая текстам Ветхого Завета важное историческое значение, К. Мэзер опираясь на ветхозаветную образность, творчески переосмысливает историю израильского народа и создает историю «нового» человечества, историю «новых избранных» – пуритан.

Большое внимание в «Деяниях» К. Мэзер уделяет первой и второй книгам Паралипоменон, название которых некоторые историки переводят как «летописи, хроники». Это важно для понимания влияния библейского текста на творчество К. Мэзера, который сам называл себя летописцем. Интерес к этой книге автора «Деяний» неслучаен: исторический контекст в книгах Паралипоменон охватывает историю возвращения евреев из вавилонского плена в Обетованную Землю в три этапа (при Зоровавеле, Ездры и Неемии), что идеально подходило к идейно-художественной задумке К. Мэзера (описание трудностей пуритан при эмиграции из Англии на американский континент). Как и в первой книге Паралипоменон, в «Деяниях» идет перечисление выборочных родословных (у К. Мэзера – «святых» Новой Англии), описывается история властителей Новой Англии (в книге Паралипоменон описывается иудейская монархия). Эти книги Ветхого Завета фигурируют в «Деяниях» в синкретичной при-

вязке к другим книгам, в частности первой и второй книгам Царств и книгам Ездры и Неемии (в «Деяниях» часто встречаем «американский Неемия», «новоанглийский Неемия», сопоставление правителей Новой Англии с Неемией [8]). К. Мэзер часто обращается к книге Исход, книге пророка Даниила, а также книге Екклесиаста [3]. Акцент на Ветхом Завете не исключает идейное доминирование Нового Завета в «Великих деяниях Христа в Америке».

Многие исследователи (С. Беркович, М. Мишина) сходятся во мнении, что по своей форме и повествовательной стратегии «Великие деяния Христа в Америке» продолжают традицию христианских церковных историков (Мэзер был хорошо знаком с работами Ордерика Виталикого (*Ordericus Vitalis*) и Эдмера (*Eadmer*), анализ которых помогал ему определить структуру своего самого значимого произведения), поэтому оценивают «Деяния» как литературное наследие, написанное в жанре так называемой *ecclesiastical history* (церковная история). С этим утверждением нельзя не согласиться, однако необходимо дополнить, что целью К. Мэзера было не объективное описание действительности, а консолидация «...всех массачусетских церквей на пресвитерианской основе. На деле это означало поглощение конгрегационалистских общин, особенно индипендентского толка, консервативной пресвитерианской церковью, полностью контролировавшей назначение всех проповедников и вершившей дела в узком кругу синодальной верхушки» [9, с. 153], что позволяло ему существенно отходить от исторических фактов, описывая их искаженными и мифологизированными [10], лоббируя интересы консервативной пресвитерианской церкви.

Художественно-документальная проза К. Мэзера формировалась под мощным воздействием европейской литературной традиции. Автор признается, что, по его мнению, он выполняет ту же тяжелую историческую и литературную работу, что исполняли до него многие выдающиеся личности [10]. В своих дневниках К. Мэзер часто ссылается на Ричарда Блэкмора (*R. Blackmore*), Торквато Тассо (*T. Tasso*), Гийома Дю Бартаса (*G. Du Bartas*), но наиболее экспрессивно – на Гомера, Вергилия и Мильтона, «Потерянный рай» которого он рассматривает как наивысший образец пуританского литературного воображения, и поэтому автор «Деяний» «... взял цвета Мильтона, чтобы описать нашу историю» [3, р. 137].

Несмотря на опасность пропаганды языческого мировоззрения, о которой К. Мэзер не редко рассуждает в своих дневниках, он ре-

шительно рекомендует к прочтению знаменитую «Поэтику» Горация и часто указывает на красоту греческой и латинской поэзии; отмечает стилистические особенности поэтического дара Герберта и Мильтона.

Другой текст, имплицитно присутствующий в «Великих деяниях», – поэма «Энеида» Вергилия, которую апологет пуританства называет «языческим двойником» «Деяний». Так, «Ужасы Атлантики» (путь пуритан в Америку) повествует о беспрецедентной храбрости и глубокой вере последователей христианства, утверждает их «божественное избавление», превосходящее, по мнению К. Мэзера, чудеса, произошедшие с израильским народом, описанные в Библии. Храбрые путешественники «встретились с такими страшными бурями, что самые значимые люди на борту вели серьезные дискуссии о возвращении домой» [8]. Как утверждает литературовед С. Беркович, К. Мэзер создает «великую легенду в эпической форме» [3, р. 138]. Атлантический океан предстает как мифическая река Лета или же как Хаос. Часто ссылаясь на творчество Вергилия, К. Мэзер описывает путешествие пилигримов в Новую Англию наподобие путешествия Энея: «Вторит громам небосвод, и эфир полыхает огнями, // Близкая верная смерть отовсюду мужам угрожает» [11, с. 125]. Преодоление Атлантического океана представляется Мэзеру важнейшей задачей для тех пуритан, которые хотят построить Новый Ханаан.

В тексте мы находим рассуждения автора об установлении порядка Нового Мира, строимого пуританами, что, в свою очередь, «срывает план дьявола» (который, по утверждению Библии, есть «князь мира сего» Евангелие от Иоанна, 14:30 [12]). Новая Англия представляется К. Мэзеру Новым Иерусалимом; он видит в ней мост, переход от «дольнего» мира к «горнему» – в тексте можно встретить метафоры, восходящие к образу Эдемского сада, в который попадут пуритане [10]. Мотив неосвоенных земель, диких просторов (*Wilderness*) был в сочинениях пуритан одним из ключевых.

В четвертой книге «Великих деяния Христа в Америке» К. Мэзер подробно описывает историю создания знаменитого Гарвардского колледжа, а также религиозные и собственно научные принципы работы этого учебного заведения. В первой части этой книги можно найти краткое жизнеописание наиболее значимых благодетелей колледжа, характеристику учебного устава, из которого узнаем, что президент колледжа был избираем, а не назначаем, что одна из ключевых должностей в колледже – казначей. К. Мэзер рассказыва-

ет, что знание греческого и латинского языков было необходимым условием для поступления в колледж [10]. Автор описывает вклад Джона Гарвард в открытие этого учебного заведения.

В «Деяниях» изящно используется образ соли, который отсылает читателя к тексту Священного Писания. К. Мэзер в своем сочинении преследовал цель исторического описания формирования американской нации, но идейно и стилистически это описание было полностью подчинено пуританской мировоззренческой парадигме. Аллюзия на библейский образ соли в «Деяниях» можно трактовать двояко. Как и в Библии, в «Деяниях» соль выступает в роли символа завета с Богом: «Всякое приношение твое хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси [Господу Богу твоему] соль» (Лев. 2:13) [12], в роли бесплодной земли (Суд. 9:45) [12]. Но основная семиотическая нагрузка образа соли в «Деяниях» возлагается именно на евангельский символ соли как духовной чистоты учеников Христа, как средство противодействия религиозно-нравственному разложению общества (подобно тому, как соль предохраняет пищу от скорой порчи): «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (Мф. 5:13) [12]. Так, рассуждая об индейцах в четвертой книге «Деяний», К. Мэзер пишет: «...для них не было песчинки соли в мире, пока мы не одарили их этой солью (благовествования – А. Л.)» [8]. Здесь мы видим мессианскую сторону жизнедеятельности пуритан: их основной целью было формирование крепкой общины людей, которая впоследствии должна была распространить протестантское христианство по всей Америке. Разумеется, первыми, кто столкнулся с таким активизмом пуритан, были индейцы.

Из пятой книги «Деяний» – «Подвиги и памятники веры и порядка в церквях Новой Англии» (Acts and Monuments of the faith and order in the churches of New-England) мы узнаем, что жители колонии свободно исповедовали свою веру (это не соответствовало исторической действительности), мнение женщин и детей не учитывалось при голосовании по тому или иному важному вопросу жизни поселенцев. Примечательной частью книги является раздел, где К. Мэзер описывает «Ключи» Джона Коттона, по которым определялись направления и границы новоанглийской церковной власти.

В этом разделе «Деяний» автор показывает проблемы, с которыми столкнулись первые поселенцы: плохие погодные условия, из-за

чего не удавалось собрать хороший урожай, болезни, от которых умирали жители Новой Англии, эпидемии, трудности во взаимоотношениях с индейцами. К. Мэзер приходит к выводу, что такие неприятности в среде «избранных» Богом людей неслучайны: автор описывает обозначенные выше трудности как наказание за отход от истинной веры. К. Мэзер отмечает, что участились случаи коррупции, беспорядков и попустительства среди новоанглийского истеблишмента. Все эти факторы приводят, по заключению К. Мэзера, к вырождению Новой Англии сначала как идеи, а затем – как к общественному образованию. К. Мэзер описывает историю собрания новоанглийских поместных церквей, указывает на большое разнообразие церковных дел, которые рассматриваются и разрешаются в так называемом Синоде, в функциональности которого автор также сомневается: «в Синоде я обнаружил продажность (членов Синода. – А. Л.) по вопросу суда над заблудшими братьями» [8].

В этой главе «Деяний» основные лейтмотивы новоанглийской словесности – Предопределение (Providence), Избранность и Достоинство (Worthiness), Дикие просторы (Wilderness) – представлены особенно ярко: «четыре колонии христиан шли <...> под руководством благого духа Господа нашего Иисуса Христа в американскую пустыню...» [8].

В шестой книге «Великих деяний Христа в Америке», которая состоит из восьми частей, автор описывает многие знаменательные провидения, которые Бог совершал по отношению к колонистам. К. Мэзер отмечает, что промыслы Бога проявляются не только в милосердии, но и в осуждении нечестивых. Так, автор отмечает, что во время путешествия на Новые земли, пилигримы страдали от недоедания на корабле, что подталкивало некоторых путешественников к мысли о возможности поедания друг друга [8] (чего, к счастью, не случилось). Но пуритане справились с этим искушением, и Бог послал пищу: птиц и рыб, и в итоге привел корабль для спасения этих людей. В этой книге К. Мэзер приводит знаменательную для пуритан историю: один пьяница, узнав, что для него не окажется места в Царстве Небесном по причине его пагубной страсти, имел в распоряжении всего две недели, чтобы успеть покаяться. Этого времени ему хватило, чтобы осознать ужас грядущей участи, и он «возрос так изумительно, так очевидно, так божественно, что уже был готов ступить на землю пряминой страны» [8].

Автор старается совместить миф о Новом Иерусалиме с объективной для него реальностью, религиозное представление о мире с се-

кулярным. Так, «Деяния...» можно рассматривать как миф о Новом Сионе на земле Новой Англии. К. Мэзер хотел развить миф об исключительной, сакральной роли пуританской миссии в Новой Англии. Он считал, что Бог отправил пуритан в Америку с особым предназначением – построить идеальное христианское общество. Г. Синило, анализируя «Деяния», отмечает, что К. Мэзеру, как религиозному летописцу, был очень близок библейский образ Исхода, который он применил к описанию пути пуритан из Европы в Новую Англию: «Мэзер лишь усиливает присутствующую у него аллюзию на знаменитый Псалом 107-й <...>, прославляющий Господа, спасающего в бедствиях, в том числе и в бедствиях на море: «Отправляющиеся на кораблях в море, производящие дела на больших водах, // Видят дела Господа и чудеса Его в пучине: // Он речет, – и восстает бурный ветер <...> // Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он вывел их из бедствия их. // Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают. // И веселятся, что они утихли, и Он приводит их к желаемой пристани» (Пс. 107/106:23–30)» [13]. Мотив Исхода стал доминирующим в описании образа первых поселенцев во главе с У. Брэдфордом (которого К. Мэзер называет Моисеем).

По задумке К. Мэзера, книга «Великие деяния Христа в Америке» должна быть большой по объему, потому что он хотел исчерпывающе описать нравы и быт жителей Новой Англии. Для автора было важно «захлопнуть дверь в прошлое» не для того, чтобы потомки не возвращались мыслями в историю, но для того, чтобы у них был надежный путеводитель по «постоянно изменяющимся местам, но непреходящем Законе» [8]. Нужно сказать, что К. Мэзер был готов к конфликту с общественностью: он ожидал презрение и непонимание от современников, и он его получил: многие из его современников считали его жестким и фанатичным [3].

С момента издания книги «надменное поколение» высмеяло огромную работу подвижника пуританства: заполненная рассказами, проповедями, церковными декретами и биографиями, книга представлялась читающим как «громоздкий хаос», сборником «неусвоенной, стонущей и вычурной» эрудиции в переплетении со словесной напыщенностью [3]. Для К. Мэзера это был момент истины. Он ожидал враждебности, вновь и вновь представляя себя «запертым в стенах времени и отчужденности художником» [8, р. 179]. Он прибегает к образу Орфея, «чья песня могла бы (подобно Христу – А. Л.) увести своих последователей от гибели» [8]. К. Мэзера много рассуждает о том, что он находится в трудном

положении. Вместе с тем он реагирует на критику «Деяний» так же, как Вергилий на критику своего произведения «Буколики» – решает твердо следовать выбранным путем. Как поэт, он продолжает свое выступление несмотря на то, что «слушающие покинули зал в середине его выступления» [8], или, сравнивая себя со скульптором Поликлетом, он будет «упорно продолжать свой благородный труд перед лицом клеветы» [8]: пусть бессильные тщетно покушаются на статуи, которые мы установили; статуи переживут их всех» [8].

На протяжении всего повествования автор обращается к идее пуританского домостроительства, начиная от «малых начал теократии», когда «было [всего лишь] семь церквей, но каждая из которых... есть золотой подсвечник...», к новым победам Духа Правды, который объявит «о времени поразительного света» [3, р. 180]. Подсвечник образно выражает мысль о создании государства-церкви в такой конфигурации, которая автору «Деяний» напоминает ранние иудейские церкви.

Соединяя прошлое и будущее колоний во внеисторическое эстетическое целое, К. Мэзер выстраивает модель теократического государства, всецело строящегося на нравственных положениях пуританской морали. В создании такого «государства Истины» Коттон Мэзер видел цель своей гражданской деятельности (или же – в закладке фундамента для такого социального устройства). Как справедливо отмечает Н. Покровский, «Коттон Мэзер весьма удачно переносит ветхозаветную отстраненность от пространственно-временной определенности событий священной истории на историю Новой Англии. Где бы ни была Новая Англия, она должна существовать так или иначе, ибо она — понятие не столько географическое, сколько смысловое» [9, с. 163].

Таким образом, пуританская литературная рефлексия в рамках Новой Англии (К. Мэзер, Т. Шепард, У. Брэдфорд, Дж. Эдвардс и др.) подразумевает использование большого количества цитат из Священного Писания и аллюзий к библейским сюжетам, а в случае с Коттоном Мэзером – также использование в произведении образов и идей древнеримской и английской средневековой литературы (Гораций, Вергилий, Мильтон, Буньян). Поскольку пуритане непосредственно пребывали в самом процессе данного исторического действия (освоение новых земель), они считали естественной и единственно верной именно такую модель культурно-цивилизационной динамики общественного развития, которая бы утверждала новый исторический миф; условно это можно назвать мифом о пуританском благоденствии.

«Великие деяния Христа в Америке» в строгом смысле нельзя назвать ни историографическим памятником, ни богословским трактатом, ни высокохудожественным произведением. Это, скорее, историко-агиографическая летопись художественного содержания с элементами документальной хроники, биографий и эссе. Работа написана в жанре историко-мемуарной и художественно-документальной прозы. Несмотря на кажущуюся фрагментарность, отрывочность «Деяний», общее впечатление о книге остается как о единой, имеющей свою внутреннюю логику и повествовательную красоту структуре.

Книга «Великие деяния Христа в Америке» К. Мэзера является ярким примером пуританской литературной рефлексии. Анализ этого сочинения помогает лучше понять особенности формирования литературы США.

ЛИТЕРАТУРА

1. *VanSpanckeren, K.* Outline of American literature / K. VanSpanckeren; Ed.: George Glack, Kathleen E. Hug. – Chatham : Bureau of International Information Programs. U.S. Department of State, 2001. – 177 с.
2. *Hughes R. T.* Myths America Lives by / R.T. Hughes. – Urbana: University of Illinois, 2004. – 203 p.
3. *Bercovitch, S.* The Puritan Origins of the American Self / S. Bercovitch. – New Haven – London: Yale University Press, 1976. – 207 p.
4. *Баранова, К. М.* Истоки основных лейтмотивов американской литературы в произведениях колониального периода (XVII век) : монография / К. М. Баранова. – М. : МГОУ, 2009. – 258 с.
5. *Мишина, Л. А.* Художественно-документальные жанры в американской литературе XVII–XVIII вв. (К проблеме американско-европейских типологических связей) / Л. А. Мишина : дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1995. – 300 с.
6. *The Cambridge History of American Literature / Ed. by S. Bercovitch.* – Cambridge University Press, 1997. Vol. 1: 1590 – 1820. – 829 p.
7. *Гиленсон, Б.* История литературы США : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, / Б. Гиленсон – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 704 с.
8. *Mather, C.* Magnalia Christi Americana: Or, The Ecclesiastical History of New New-England / C. Mather // Internet Archive: Digital Library [Electronic source]. – Mode of access: <https://archive.org/details/magnaliachristia01math>. – Date of access: 19.04.2015.
9. *Покровский, Н.* Ранняя американская философия. Пуританизм : учеб. пособие для гуманит. фак. ун-тов./ Н. Покровский. – М. : Высш. шк., 1989. – 246 с.
10. *Peabody, W.* Life of Cotton Mather / W. Peabody // Google Books [Electronic source]. – Mode of access: https://books.google.ru/books?id=Zm8ZAAAAAYAAJ&pg=PA162-IA1&lpg=PA162-IA1&dq=life+of+cotton+mather+peabody&source=bl&ots=Zxa-eCer8C&sig=_iGiz4iU90fj3avhOvSxLjmdegg&hl=ru&sa=X&ei=swijVflA4PpaprgtAC&ved=0CEYQ6AEwBw#v=onepage&q=life%20of%20cotton%20mather%20peabody&f=false. – Date of access: 02.06.2014.
11. *Вергилий.* Буколики. Георгики. Энеида / Вергилий; пер. С. Шервинского, С. Ошерова. – М. : Художественная литература, 1979. – 552 с.
12. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] / Правосл. энцикл. «Азбука веры». Библия. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/biblia/>. – Дата доступа: 23.06.2015
13. *Синило, Г.* Библейские парадигмы как основа становления американской культуры и литературы / Г. Синило // Актуальные проблемы современной американстики (культурологический аспект) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 27–28 февр. 2007 г. [Электронный ресурс] / редкол. : Г. В. Синило (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/3013/3/American_st.pdf. – Дата доступа: 22.01.2015.
14. *The Cambridge History of American Literature / Ed. by S. Bercovitch.* – Cambridge University Press, 1997. Vol. 1: 1590 – 1820. – 829 p.

SUMMARY

The purpose of this work is to show the specific features of Puritan literary reflection on the example of «Magnalia Christi Americana» (1702) by Cotton Mather. It consists of seven so-called «Books» – parts collected in two large sections. In the article special attention is paid to the analysis of the third, fourth, fifth and sixth parts of the book. It is alleged that C. Mather uses in his book numerous biblical allusions to the Old Testament and the New Testament (Nehemiah, Ezra, Jesus, Exodus of the Jews from Egypt) to describe the Puritan worldview. The development of C. Mather's literary skill was influenced by ancient Roman literature (Horace, Virgil) and English literature (Milton). The scientific novelty of the paper lies in identifying axial components of the form and content of the book by Cotton Mather that is new and relevant for contemporary American studies.

Поступила в редакцию 15.07.2015 г.